

МИРОНОВ С. А.

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ РАССЛОЕНИЕ В ЯЗЫКЕ НИДЕРЛАНДСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XVII в.

XVII век является наиболее важной и значительной вехой в истории нидерландского языка. Это, прежде всего, период формирования основ наддиалектной литературной нормы нидерландского языка, складывавшейся в результате смены диалектной базы на основе ведущего северного голландского регионального варианта, в то время как брабантский и фламандский варианты в Южных Нидерландах утрачивают в этот период свою былую значимость. В связи с бурным развитием классической нидерландской литературы и регламентирующей деятельностью грамматистов-нормализаторов именно в XVII в. вырабатываются основы языковой нормы. В этот период определилось также ведущее направление функциональной эволюции нидерландского литературного языка, специфика его социальной дифференциации и его стилистического расслоения как сложной многофункциональной системы. В XVII в. осуществляется постепенная стабилизация нормализационных процессов, протекавших исключительно сложно и противоречиво на предыдущем этапе развития литературного нидерландского языка (в XVI в.). Кодификация литературной нормы в XVII в. распространяется лишь на письменную форму языка, тогда как в устной его разновидности она реализуется значительно позже. Особенно это относится к выработке орфоэпической нормы. Ее отставание от фиксации письменной формы литературного национального языка характерно не только для Нидерландов, но, как известно, и для Германии [1]. Тем самым нидерландский литературный язык этой эпохи еще не достиг той функциональной универсальности, которую принято считать одним из отличительных свойств национального языка [2]. Тем не менее в XVII в. происходит интенсивное расширение функций литературного языка (как высшего страта функциональной парадигмы)¹ и углубление его жанрово-стилистической дифференциации (за счет выделения различных типов стилистического расслоения литературного языка). Это проявляется в распространении его на новые функциональные сферы и, в первую очередь, на новые прозаические жанры письменности, диапазон которых заметно расширяется. Здесь следует упомянуть об интенсивном развитии научной, научно-популярной, клерикальной и отчасти деловой прозы, а также об издании учебных пособий и популярной литературы для чтения, в которых постепенно выкристаллизовываются элементы и складываются основы промежуточного нейтрального стиля.

Расширение функций родного языка в области науки и техники относится преимущественно к сфере лексики. Научная проза обогащается специальной терминологией по различным отраслям знания (в частности, философии, естествознанию, языкознанию, праву, истории, географии, кораблестроению, инженерному делу и т. п.). Новая более разветвленная терминология в области науки и техники возникает преимущественно на базе родного языка в связи с типичными для этого периода пуристическими установками. Меньше это проявляется в сферах философии и права, где традиционное засилие латыни обнаруживается в большей степени.

¹ В XVII в. осуществляется стабилизация и закрепление сложившейся к концу XVI в. трехчленной модели функциональной парадигмы нидерландского языка (в составе высшего страта — литературного языка, промежуточного страта — городского койне Амстердама и низшего страта — территориальных диалектов). Ср. подробнее [3].

В области языкознания появляется целый ряд трактатов по орфографии и грамматике нидерландского языка, написанных уже на родном языке.

В сфере распространения жанра клерикальной литературы в XVII в. стояла важная задача (поставленная еще Реформацией) перевода Библии, сыгравшего значительную роль в регламентации и нормализации литературного нидерландского языка, а также в переходе школьного преподавания на родной язык. Нивелированный (сочетавший северные и южные черты) язык перевода Библии приобретал определенный наддиалектный, но вместе с тем архаизирующий и книжный характер, оторванный от живого обиходно-разговорного языка XVII в. Проявляясь здесь на всех уровнях языковой структуры, эти черты свидетельствуют о стилистической специфике языка перевода, обнаруживающего типичные приметы и признаки высокого стиля.

Значительно расширяется в XVII в. и сфера применения деловой прозы, связанная с интенсивным развертыванием деятельности различных учреждений, ведомств и канцелярий, с оформлением соответствующей официальной документации (постановлений, указов, посланий и писем). Язык деловой письменности также характеризуется значительной консервативностью, формальностью и архаизацией стиля. Однако одновременно обнаруживается процесс расслоения деловой прозы и вычленения из нее частной переписки (нередко окрашенной диалектально и тяготеющей к разговорному или нейтральному стилю). Таким образом, в XVII в. наблюдается значительное расширение диапазона функционирования нидерландского литературного языка в различных (ранее охваченных латинью) сферах коммуникации.

Художественная литература, издавна развивавшаяся на почве родного языка (хотя и под явным, но постепенно затухающим влиянием античной и французской литературной традиции), также характеризуется в XVII в. многообразием жанров, особенно в связи с исключительным подъемом и расцветом нидерландской классической литературы и появлением целой плеяды выдающихся писателей (Бредеро, Костера, Катса и Хейгенса), среди которых выделялись такие корифеи нидерландской литературы, как Хофт и Вондел. Все они внесли огромный вклад в выработку наддиалектной литературной нормы и в формирование функционально-стилистической системы литературного нидерландского языка. Язык художественной литературы обнаруживает еще большее многообразие, чем язык других, упомянутых выше функциональных сфер применения языка XVII в.

Характерной чертой нидерландской художественной литературы XVII в. является абсолютное превалирование в ней разнообразных стихотворных и драматических жанров: от «высокой» поэзии и классической трагедии (относящихся к возвышенному стилю) у Хофта и Вондела до жанровых песен, клуэтов и бытовых комедий (сниженного стиля) у Бредеро и Костера (отчасти и у Хофта, Вондела и Хейгенса), от едких эпиграмм и маньеристской лирики Хейгенса до морально-дидактических поэм Катса. В некоторых прозаических жанрах, возникших в эту эпоху, в процессе сближения и нейтрализации ведущих стилей (возвышенного и сниженного) и в сфере художественной литературы складываются и постепенно закрепляются элементы промежуточного нейтрального стиля. Он охватывает преимущественно такие новые прозаические жанры, как: описание путешествий, научно-популярные филологические заметки, исторические хроники и трактаты, принадлежащие перу писателей-классиков, их обширное эпистолярное наследие, а также их прозаические предисловия и введения к трагедиям высокого стиля и комедиям сниженного стиля. Сюда можно также отнести такие жанры, как басни и эпиграммы. Зачатки нейтрального стиля обнаруживаются также в произведениях, в целом относящихся либо к высокому, либо к низкому стилю. Таким образом, функционально-стилистическая система литературного нидерландского языка XVII в. складывается из двух ведущих, контрастно противопоставленных стилей: высокого (или возвышенного), представленного поэзией и классической трагедией (с вычленением книжного, архаизирующего

стиля перевода Библии и с зачатками нейтрального стиля), и низкого (или сниженного), присущего жанровым стихам, клухтам и комедиям, насыщенным просторечными элементами (в лексике) и проникнутым диалектными признаками и чертами городского койне (на фонетическом и отчасти морфологическом уровнях)². Находящийся в процессе формирования нейтральный стиль, связанный со становлением на базе городского койне обиходно-разговорного нидерландского языка, занимает промежуточное положение между двумя основными стилями. Он сочетает в себе более или менее стертые и нивелированные признаки или маркеры высокого и низкого стилей, подвергающиеся постепенной нейтрализации.

Язык писателей-классиков XVII в., несмотря на их явное, сознательное стремление избегать употребления местных ареальных (как брабантско-фламандских, так и голландских) особенностей и просторечных элементов и на тенденцию их сглаживать и нивелировать (особенно если речь шла о произведениях высокого стиля), все еще сохранял локальную диалектную окраску, отмечаемую на различных уровнях языковой структуры. Голландская народно-разговорная речь, а в устах действующих лиц — даже диалект и городское койне чаще всего находили отражение в комедиях и клухтах Бредеро, а отчасти Хофта и Костера, наиболее активных и последовательных пропагандистов северного (голландского) варианта литературного языка. Однако и они не были свободны от воздействия южнонидерландской литературной традиции. В наибольшей степени последняя проявлялась в языке писателей-южан — Катса, Хейгенса и раннего Вондела. В первой половине XVII в. влияние канонов риторической грамматики с ее южнонидерландской спецификой было еще значительным и продолжало довлеть над языком писателей-классиков (а в некоторых сферах языковой структуры не затухало и во второй половине XVII в.). Правда, Вондел и Хофт в своих поздних классических произведениях сознательно шлифовали свой язык и добивались значительной его нивелировки, устрояя из него, с одной стороны, архаические черты, а с другой — местные диалектные особенности.

Специфической чертой нидерландского литературного языка XVII в. (отражающей в стертой и нивелированной форме его региональное членение эпохи средневековья) является, таким образом, сохранение в разножанровых литературных произведениях ряда более или менее устойчивых локальных признаков и диалектной окрашенности. Это проявлялось на всех уровнях языковой структуры, прежде всего (как и в немецком языке³) в лексике и синтаксисе, но, что особенно показательно, в значительной степени также (в отличие от немецкого языка) на фонетико-орфографическом и морфологическом уровнях. Все эти признаки и особенности постепенно утрачивают свой ареальный характер, переосмысливаются и, приобретая функционально-стилистическую значимость, широко используются нидерландскими писателями в чисто стилистических целях — как маркеры высокого или низкого (а отчасти и формирующегося нейтрального) стилей.

Язык писателей-классиков XVII в. многослоен в функционально-стилистическом плане на всех уровнях. Их поэзия и драматургия (трагедии, написанные по античному образцу) характеризуются возвышенным стилем. Язык их далек от обиходно-разговорного узуса, академичен и малодоступен, сложен по своей синтаксической структуре, насыщен неологизмами и богатой синонимикой. И в то же время он лишен элементов консервативности и архаизации, присущих высокому книжному стилю языка перевода Библии, осуществленного в XVII в. С другой стороны, в жан-

² Эти черты маркируют в свою очередь расслоение голландского городского койне на более «грубое», «низкое» и более нивелированное, диалектно менее окрашенное. Эта стратификация используется писателями XVII в. (особенно Бредеро, а отчасти Костером, Хофтом и Хейгенсом) для характеристики языка персонажей своих комедий.

³ М. М. Гухман и Н. Н. Семенов, анализируя стилистическое варьирование немецкого языка, приходят к следующему выводу: «... стилистическое варьирование базируется главным образом на лексическом и синтаксическом материале, тогда как территориальное основывается преимущественно на явлениях графико-фонетического порядка, а отчасти и на морфологических и лексических разграничениях» [4].

ровых стихах, комедиях и клухтах он насыщен просторечными элементами городского койне и диалектизмами, обнаруживая явные приметы низкого стиля. Поэтому индивидуальный стиль ведущих писателей XVII в., писавших в разных жанрах и стилях, обнаруживает гетерогенное стилистическое расслоение и хронологически разновременное сочетание разных стилей.

Разноуровневая стилистическая система нидерландского языка, сложившаяся в XVII в., выявляется в целом комплексе специальных стиливых помет, маркирующих отнесенность тех или иных памятников или отрывков текста к тому или иному стилю.

Рассмотрим ниже в самых общих чертах их распределение и реализацию у наиболее видных писателей-классиков — Хофта и Вондела и некоторых других. Спецификой произведений Хофта было широкое использование северного (голландского) варианта, которому он (как уроженец Амстердама) на раннем этапе своей литературной деятельности был особенно привержен. Однако в дальнейшем он испытал значительное воздействие южнонидерландской (брабантско-фламандской) языковой и литературной традиции (тесно связанной с высоким стилем), а на позднем этапе своего творчества снова в известной степени отошел от нее. Вондел, напротив, будучи южанином (брабантцем) по своему происхождению, на раннем этапе находился под интенсивным влиянием южнонидерландской традиции риториков, от которой он постепенно освобождался, приобщаясь к северному (голландскому) литературному варианту, тогда как в поздний период своей литературной деятельности он также шлифовал и нивелировал свой язык в плане создания компромиссного нейтрального стиля и закрепления определенных наддиалектных тенденций. Язык Бредеро обнаруживает в максимальной степени голландские черты, а язык Хейгенса проникнут определенными брабантскими особенностями.

Важнейшими фонетико-орфографическими стиливыми признаками, маркирующими высокий и низкий (а также формирующий промежуточный — нейтральный) стили, являются следующие пять противопоставлений.

1. Оппозиция широких вариантов кратких гласных — узким

Высокий (возвышенный) стиль	Нейтральный стиль	Низкий (сниженный) стиль
Широкие варианты кратких гласных <i>e</i> , <i>o</i> в корне (понижение) типа: <i>met</i> , <i>ben(t)</i> , <i>locht</i> , <i>konst</i> (первоначально — кжный фламандско-брабантский ареальный признак)	Компромиссное сочетание широких и узких вариантов типа: <i>met</i> , <i>ben(t)</i> , <i>lucht</i> , <i>kunst</i>	Узкие варианты кратких гласных <i>i</i> , <i>u</i> в корне (повышение) типа: <i>mit</i> , <i>bin(t)</i> , <i>lucht</i> , <i>kunst</i> (первоначально — северный, голландский ареальный признак)

Хофт в своих классических национально-героических трагедиях высокого стиля («Герардт ван Велзен», «Бато», а также в пасторали «Гранида»), относящихся к зрелому периоду его литературной деятельности, находился под влиянием престижной южнонидерландской письменно-литературной традиции. Он довольно последовательно использует широкие варианты гласных *e*, *o* в соответствующих лексемах [ср.: *met*, *ben(t)*, *brenghen*, *op*, *vol*, *bedorven*, *bestorven*], а в более поздней классической трагедии «Бато» и весьма типичные для высокого стиля брабантские варианты *locht* (наряду с голл. *lucht*), *konst*, *cunnen* (которые здесь еще устойчивы). С другой стороны, в более ранних «Герардте ван Велзен» и «Граниде» еще удерживаются исконные голландские узкие варианты этих лексем: *lucht*, *kunst*, *cunnen* (ср. также *burgher*, наряду с *borgher*). Превалирующим в произведениях высокого стиля широким вариантам *e*, *o* четко противопостоят как маркеры сниженного стиля в городском койне Амстердама (в народной комедии «Простофиля») соответствующие узкие варианты *i*, *u* [ср.: *mit*, *bin(t)*, *dul*, *lucht*, *brdurven*, *besturfl*]. Ср. также голландские диалектные формы с лабиализацией *i* > *u* (типа *wur*, *rubben*), маркирующие низкий стиль.

В то же время на позднем этапе литературной деятельности Хофта (в его «Письмах» и особенно в прозаических «Нидерландских историях») отмечается более четкое разграничение и закрепление тех или иных широких и узких вариантов (близкое современному узусу). Такое разграничение возникло в результате сознательной обработки и шлифовки им своего языка и стиля, что привело к постепенному формированию свойственного этим жанрам нейтрального стиля. Это находит свое выражение в переоценке и в компромиссном сочетании ряда широких (южных) вариантов с *e*, *o* и ряда узких (голландских) вариантов с *i*, *u* в корне. Первые утрачивают свою значимость маркеров высокого стиля и нейтрализуются [как, например, *met*, *ben(t)*, *hem*, *brenge(n)*, *op*, *vol*, *bedorven*], вторые теряют свою связь со сниженным стилем, приобретая большую престижность, и также нейтрализуются (как, например, *is*, *mis-*, *-nis*, *lucht*, *gunst*, *kunnen*, *kund-schap*, отчасти *kunst*, т. к. престижный брабантский вариант *konst* всё еще применяется Хофтом в эпистолярном жанре). В то же время другие (типично брабантские) варианты с *o* в корне (*borgher*, *locht*, *konnen* и т. д.), подвергаясь переоценке, уже вытесняются или же не допускаются в произведения формируемого нейтрального стиля, заменяясь, как мы видели, вариантами с *u* в корне. Возникает характерное для этого стиля гетерогенное и компромиссное сочетание маркеров высокого и низкого стилей, подвергающихся нейтрализации.

Вонделу в своих ранних стихах и трагедиях (как южанину по происхождению) в еще большей степени присуще использование широких вариантов гласных (особенно браб. *o*) в качестве маркеров высокого стиля (ср.: *met*, *ben*, *brenge(n)*, *bos*, *locht*, *borger*, *konstig*, *konnen*, *storten* и т. д.). Характерно также наличие колебаний в огласовке ряда лексем (в частности: *rebbe/ribbe*, *rechten/richten*, *gonst/gunst*, *dol/dul* и т. п.), свидетельствующее о незакрепленности и неустоявшемся характере стилистических вариантов.

Низкий стиль проявляется у Вондела лишь в ряде сатирических стихотворений (например, «Свалка в курятнике» и др.), где (правда, довольно непоследовательно) используются голландские узкие варианты *i*, *u* (ср.: *mit*, *murge-zank*, *brootkurf*). В поздних трагедиях высокого стиля, относящихся к зрелому периоду литературной деятельности Вондела, отмечается еще более интенсивное, чем у Хофта, внедрение (воспринимаемых уже как наиболее престижные) узких (голландских) вариантов гласных, в особенности *u*, за счет элиминации южных вариантов с *o* в корне (ср. *lucht* вм. *locht*, *burger* вм. *borger*, *gunst* вм. *gonst*, *kunst* вм. *konst*, *kunnen*, вм. *konnen*). Здесь наблюдается процесс постепенного формирования нейтрального стиля, сочетающего различные стилистические маркеры, подвергающиеся нейтрализации.

II. Спозиция узких вариантов гласных широким перед сочетанием *r* + согласный

Высокий (возвышенный) стиль	Нейтральный стиль	Низкий (сниженный) стиль
Превалирующая фиксация узких вариантов гласных <i>e</i> , <i>ē</i> перед сочетанием « <i>r</i> + согласный» типа <i>hert</i> , <i>peerd</i> (южный, особенно брабантский ареальный признак, поддерживаемый и переводчиками Библии)	Преимущественное закрепление широких вариантов гласных перед « <i>r</i> + согласный» в сочетании с ограниченной фиксацией узких вариантов типа <i>hart</i> , <i>sterk</i> , <i>paard</i>	Расширение узких вариантов <i>e</i> > <i>a</i> , <i>e</i> > <i>ā</i> перед сочетанием « <i>r</i> + согласный» типа <i>hart</i> , <i>paard</i> (северный, голландский ареальный признак)

Хофт отдавал определенную дань внедрению этого стилевого признака в свои трагедии высокого стиля и стихи, однако осуществлял это весьма непоследовательно. Узкие варианты, маркирующие высокий стиль, встречаются у него в таких часто используемых лексемах, как *hert* (наряду с вариантным *hart*), *sterck*, *scherp* (наряду с *scharp*), *verw*, *perlen*, *versch* и др. Однако он часто сохранял и типично голландские расширенные варианты с *a*, *ā* (*ae*) в корне в таких лексемах, как *smart*, *hardt*, *arghe*, *star*, *harder*, *paerdt*, *aerde* и т. д. Это противоречило установкам переводчиков

Библии и традициям риториков, усматривавших в применении этих вариантов признак сниженного стиля и нелитературного узуса. Хофт, будучи сторонником северного варианта литературного языка, не мог и не хотел строго придерживаться этих установок. Тем не менее, он даже в своей комедии не всегда последовательно устранял следы узких вариантов. Здесь превалировали широкие варианты *a*, *ā* в корне, что в данном случае соответствовало их стилевой специфике.

Произведения Хофта позднего периода обнаруживают более четкое разграничение сферы применения узких и широких вариантов (а также вариантов с кратким и долгим гласным). В связи с интенсивным ростом престижности северного (голландского) варианта литературного языка абсолютный перевес наблюдается на стороне широких вариантов *a*, *ā* (за последним Хофт закрепляет теперь четкое и недвусмысленное обозначение — *aa* вм. старого диграфа *ae*), ср.: *ter aarde* «на землю, в землю», *paarden* «лошади» или *hart* «сердце» вм. южного *hert(e)* (которое еще sporadически встречается в «Письмах» Хофта).

В ранних произведениях Вондела наблюдается иной подход к использованию узких вариантов *e*, *ē* перед «*r* + согласный» в качестве маркеров высокого стиля. Он широко, но не всегда последовательно применяет их в своих трагедиях (до 1625 г.), придерживаясь в этом отношении (больше, чем Хофт) рекомендаций переводчиков Библии и традиций риториков. Сюда относятся следующие лексемы: *hert*, *smert*, *sterk*, *ster*, *peerl*, *peerd*, *zweerd*, *weerd* (также *waerd*), *aanveerden*, *geerne*, *eerde* (но чаще уже *aerde*, *aerdrijc*). Однако для зрелого периода литературной деятельности Вондела (после переломного для него 1625 г.) характерна коренная перестройка в использовании им стилевых примет, маркирующих высокий стиль. Он резко снижает сферу применения узких (южных) вариантов (*e*, *ē* + *r* + — согласный) за счет закрепления (в связи с интенсивным ростом их престижности) широких (северных) вариантов [*a*, *ā*(*ae*) + *r* + согласный]. Перестройка затрагивает в основном те же, приведенные выше лексемы (за некоторыми исключениями, например, *sterk*), которые принимают огласовку *a*: *hart*, *smart*, *star*, *paerl*, *paerd*, *aerde* и т. д. Характерно, что Вондел во 2-м издании «Паламеда» (1652 г.) заменяет формы *sweerd*, *veersen* (1-е изд. 1625 г.) на *zwaerd*, *vaerzen*. Одновременно широкие варианты продолжают использоваться и в произведениях сниженного стиля (в сатирических стихах) и формирующегося нейтрального стиля (например, в прозаических высказываниях Вондела о языке и др.). Здесь складывается компромиссное сочетание небольшого числа лексем, характеризующихся узкими вариантами гласных, с превалирующим набором лексем с широкими вариантами. Распределение узких и широких, кратких и долгих вариантов гласных в формирующемся нейтральном стиле у классиков XVII в. очень близко к узусу современного нидерландского языка ⁴.

III. Оппозиция монофтонга *ē* (*ee*) дифтонгу *ei*

Высокий (возвышенный) стиль	Нейтральный стиль	Низкий (сниженный) стиль
Сочетание двух вариантов отражения герм. <i>ai</i> как монофтонга <i>ē</i> (<i>ee</i>) и дифтонга <i>ei</i> (лексемы типа <i>deel</i> , <i>steen</i> , <i>kleen</i> , <i>beide</i> , <i>heiligh</i> — диалектная примета высокого стиля (первоначально фламандские, голландские и брабантские ареальные признаки)	Закрепление четкого разграничения двух вариантов — <i>ē</i> (<i>ee</i>) и <i>ei</i> — в группе лексем типа <i>deel</i> , <i>steen</i> , <i>kleen</i> , <i>beide</i> , <i>heiligh</i> как признак нейтрального стиля	Преобразования обоих вариантов: сужение монофтонга <i>ē</i> (<i>ee</i>) > <i>ie</i> и расширение дифтонга <i>ei</i> > <i>ai</i> (лексемы типа <i>diel</i> , <i>shen</i> , <i>hailigh</i>) как приметы сниженного стиля (брабантские и голландские диалектные признаки)

⁴ Аналогичное распределение стилистических маркеров (как в синхронном, так и в диахроническом плане) наблюдается у Хофта и Вондела в сфере реализации долгого *ui* или дифтонга *ui* (*uy*) и их делябиализованного варианта *ie* < (*ui*, *uy*). Для высокого стиля характерно использование южного делябиализованного варианта в лексемах типа: *vier* < *vuur* «огонь», *stieren* < *sturen* «посылать», *lieden* или *liën* < *luiden* «люди». Эти варианты превалируют в ранние периоды литературной деятельности

Как у Хофта, так и у Вондела осуществляется постепенная стабилизация употребления обоих вариантов $\acute{e}(ee)$, ei — их закрепление (сперва как наддиалектного признака высокого стиля, а затем как приметы формирующегося нейтрального стиля) за определенной группой лексем при сохранении лишь за некоторыми из них известного диапазона варьирования. Ср. общие для обоих писателей варианты: *been*, *bleeck*, *deel*, *heel*, *steen* — *beide*, *eighen*, *dreighen*, *heiligh*, *reine* и т. д. Для раннего Вондела характерно превалирование дифтонга в лексемах *cleyd(t)*, *kleyu*, *vleysch*, *teuycken* и др. При наличии определенной тенденции к преимущественному закреплению монофтонга в возвышенном, а дифтонга в сниженном стиле Вондел в поздних своих трагедиях заменяет дифтонг монофтонгом [ср.: *cleed(t)*, *kleen*, *vleesch*, *teecken*]. Особенно показательно варьирование в лексемах *kleen/kleyu*, *vleesch/vleysch* у Хофта и Вондела. Первые варианты присущи трагедиям высокого стиля, вторые комедиям и клухтам с их народно-разговорной и просторечной спецификой (особенно у Хофта, а также у Бредеро). Характерно, что в предписаниях для переводчиков Библии также регламентируются соответствующие монофтонгические варианты в этих же лексемах (как маркеры высокого книжного стиля). Дублиеты (с ee и ey) допускались лишь в лексемах *gemeen/gemeyn* и *deelen/deylen*. С другой стороны, такое диалектное преобразование, как сужение монофтонга $\acute{e} > ie$, проникает в язык персонажей комедии Хофта и в сатирические стихи Вондела (ср.: *briet*, *bien*, *diel*, *stien*, *sier*, *ierst*), маркируя низкий стиль, а голландское расширение дифтонга $ei > ai$ обнаруживается sporadически в трагедиях Хофта (ср. *hayligh*).

IV. Оппозиция в сочетании согласных cht — ft

Высокий (возвышенный) стиль	Нейтральный стиль	Низкий (сниженный) стиль
Применение ассимилированного сочетания согласных cht ($< ft$) в лексемах типа <i>achter</i> , <i>lucht</i> , <i>kracht</i> (первоначально южный ареальный признак)	Преимущественное закрепление сочетания cht со sporadическими вкраплениями сочетания ft	Применение исконного сочетания согласных ft в лексемах типа <i>after</i> , <i>luft</i> , <i>kraft</i> (первоначально северный, голландский ареальный признак)

В классических трагедиях Хофта (несмотря на его голландское происхождение) абсолютно превалируют формы с cht , что свидетельствует о сознательном их внедрении писателем как престижных вариантов, маркирующих возвышенный стиль⁵ (ср. *achterhalen*, *verzachten*, *gehecht*, *lucht*, *sacht*). Формы с ft встречаются здесь лишь sporadически (ср.: *graf-ten*, *heften*, *gift*, *kraft* наряду с *kracht*). Эти исконно голландские варианты (особенно *graft* и *kraft*) пережиточно сохраняются в обиходе Хофта и довольно устойчивы. Как приметы сниженного стиля и городского койне они еще шире представлены в комедии Хофта (ср.: *after over* «навзничь», *hadd koft* «купил», *wat graft-waters* «немного воды из канала» в противовес заимствованной из литературного языка лексеме *verkracht* с cht в корне). При преимущественном закреплении cht в поздних произведениях Хофта (ср. *lucht*, *kraght*, *achter* и т. д.) еще наблюдаются sporadические вкрапления лексем с ft (ср.: *kraftelijk*, *met kraft*, *bruiloft*, *heften*).

Относительно меньшее число реликтовых форм с ft (при абсолютном преобладании вариантов с cht) обнаруживается у Вондела (ср.: *achter-docht*, *kracht*, *stichten*, *lucht*, *verkrachten* и т. д., но *gift*, *driftig*, *bruiloft*).

Хофта и Вондела. А в поздних произведениях высокого стиля преобладает северный лабиализованный вариант, выступающий в формах *viirg* (*viur*) и *luiden* (*luyden*) и свойственный ранее сниженному стилю. Ср. также предпочтительное употребление переводчиками Библии вариантных лексем с ie в противовес менее литературным вариантам с ii , ui (*uy*) в корне.

⁵ Ср. отмечаемый Г. В. Степановым [5] весьма показательный, сходный по результатам своей реализации выбор двух вариантов одной фонемы ([h] или [f], [h] или ноль звука) в испанском языке, определяемый социальным престижем конкурирующих форм в разных социальных слоях и на разных территориях.

Характерно, что эти лексемы, а также *schrift* «Священное писание» сохраняются в этой голландской форме и в современном нидерландском языке, т. е. издавна утрачивают свой первоначально стилистически сниженный и диалектный характер. Интересно, что Вондел в 1-м издании «Паламеда» (1625 г.) использовал южную форму *gracht* «канал», придерживаясь старой традиции в маркировании возвышенного стиля, а во 2-м издании (1652 г.) заменил ее северным вариантом *graft*, утратившим свою значимость приметы сниженного стиля.

V. Оппозиция интервокального -d- его стяжению и синкопе

Высокий (возвышенный) стиль	Нейтральный стиль	Низкий (сниженный) стиль
Сохранение и регенерация интервокального -d- (отсутствие синкопы и стяжения гласных, а также перехода -d- > j) типа <i>neder-, mede, lieden, oude, goede, vader</i> (первоначально голландский ареальный признак, пересмысленный как стилевой)	Регенерация интервокального -d- (как ведущая тенденция) в сочетании с частичным сохранением синкопы и стяжения гласных	Отражение синкопы интервокального -d-, стяжения гласных в лексемах типа <i>neer, mee, liên, ouwe, gozje, vaar</i> (первоначально фламандский и брабантский диалектный признак)

Различный диапазон распространения этого явления находится в особой зависимости от первоначальной ареальной специфики и хронологической отнесенности литературного памятника, на которые наслаивается его жанрово-стилистическая характеристика. В классических произведениях высокого стиля Хофта и особенно Вондела позднего периода абсолютно преобладают нестяженные формы, т. е. варианты, сохраняющие или регенерирующие интервокальное -d-. Это поддерживалось исконной голландской спецификой, на которую постепенно все больше ориентировался Вондел (и в меньшей степени Хофт, в связи с более интенсивным южным влиянием на него). Отметим, что рекомендации для переводчиков Библии значительно ограничивали допустимость употребления стяженных форм [ср. *vergaderen* вм. *vergaeren* «собирать(ся)»] вплоть до их гиперкорректного применения (ср. *bevrijden* вм. *bevrijen* «освободить»). Об этом свидетельствуют примеры из трагедий Хофта и Вондела: *neder, weder, lieden, goeden, moeder, souden, blijde* и др. Синкопированные и стяженные формы все же встречаются в ранних произведениях Вондела (под исконным брабантским влиянием), ср.: *scha* < *schade*, *bei* < *beide*, *weer, blaeren*; в рифме: *strijen*; *snijen*, замененные позднее *strijden*; у Хофта они представлены в еще большем числе (ср.: *mee, schae, liên, boôn, treên, weêr, moêr, verouwen* и т. д.). Особенно широко стяженные варианты распространены у Хофта как приметы сниженного стиля: *baen, luy, liên, goen dach, eschayen* < *gescheiden*, *kyeren* < *kinderen* и т. д. Ср. также аналогичные примеры у Вондела: *neer, liên, broer, ouwe, besneên*.

В поздних прозаических произведениях Хофта и Вондела наблюдается как примета нейтрального стиля регенерация интервокального -d- (как ведущая тенденция) в сочетании лишь с частичным отражением его синкопы и стяжения гласных [ср. у Хофта: *broeder, moeder, weder, me(e)de, goeden, zoude, ghijfluiden, snyden*, наряду с *mee, steê, armoe*; у Вондела: *landslieden, goede, brede, vader*].

Существенными морфологическими и стилевыми признаками, маркирующими высокий и низкий (а также находящийся в становлении промежуточный — нейтральный) стили, являются три противопоставления (см. стр. 83).

Хофт на раннем этапе своего творчества (вопреки своей исконной локальной специфике) в целом придерживался южной традиции — в его трагедиях и пасторалях сохраняются конечное -e как примета высокого стиля (особенно в сфере жен. рода), но осуществляется это далеко не последовательно (отклонения касаются реже существительных жен. рода, чаще лексем муж. рода). Ср.: *vrouwe* «женщина», *helle* (также *hel*) «ад», *aerde* «земля», *sonne* (также *son*) «солнце», *harte* «сердце», *graeve* (также *graef*)

I. Оппозиция неударного -e его апокопе

Высокий (возвышенный) стиль	Нейтральный стиль	Низкий (сниженный) стиль
Сохранение конечного неударного -e [-ə] в существительных жен. рода, а также в существительных слабого склонения муж. и ср. рода типа <i>minne</i> «любовь», <i>gifte</i> «дар», <i>mensche</i> , <i>herte</i> (<i>harte</i>) (архаизирующий признак высокого и книжного стиля, поддерживаемый переводчиками Библии и южной традицией)	Компромиссный процесс регенерации конечного -e (особенно в сфере жен. рода) в сочетании с апокопой, которая, проникая из низкого стиля, становится (наряду с -e) маркером формирующегося нейтрального стиля	Апокопа конечного неударного -e [-ə] в существительных жен. рода, а также в существительных слабого склонения муж. и ср. рода типа <i>min</i> , <i>gift</i> , <i>mensch</i> , (<i>hert</i>) <i>hart</i> (признак голландского ареального варианта литературного языка)

«граф» и т. д. Показательно, что во 2-м издании (1636 г.) своей «Граниды» Хофт устраняет конечное -e в ряде существительных муж. рода (*prinsse* > *prins* «принц», *dienste* > *dienst* «служба», *wille* > *wil* «воля»), а спорадически и в существительных жен. рода (*sorge* > *zorgh* «забота» [6, 114—115]), что свидетельствует об определенной переоценке им старых вариантов с -e как маркером высокого стиля, особенно в сфере муж. рода. Однако конечное -e вновь в процессе регенерации закрепляется у него на позднем этапе в существительных женского рода (ср. *ziele* «душа», *meninge* «мнение» и т. д.) как примета высокого и даже формирующегося нейтрального стиля (по-видимому, под воздействием грамматистов-нормализаторов). Естественно, что в своей комедии он использует варианты с апокопой -e как маркером сниженного и просторечного стиля (ср. *vrouw* «женщина», *ziel* «душа», *armoed* «бедность», *warmt* «тепло», *mensch* «человек» и т. д.).

В значительной степени более последовательную и менее противоречивую эволюцию в отношении использования неапокопированных и апокопированных вариантов (с -e и без -e) в стилистических целях претерпел Вондел. В своих ранних произведениях он чаще применял -e (особенно в сфере женского, но также мужского и среднего рода, ср.: *hope* «надежда», *konste* «искусство», *mensche* «человек», *bedde* «постель»). Впоследствии (на позднем этапе своей деятельности) Вондел сознательно стремился устранить апокопированные формы в связи с повышением престижности северного голландского варианта, в котором апокопа переставала выступать приметой сниженного стиля и использовалась также как маркер находящегося в становлении нейтрального стиля (ср. поздние варианты этих лексем: *hoop*, *kunst*, *mensch*, *bed*, а также *hart* «сердце»). Вондел заменил во 2-м издании «Паламеда» форму *siele* «душа» формой *ziel* (с апокопой -e) [7, с. 107]; ср. также варианты: *vrou* «женщина», *oogh* «глаз» в поздних трагедиях. Он, по-видимому, меньше, чем Хофт, следовал канону грамматистов, согласно которому существительные жен. рода характеризовались маркером -e (ср., однако, замену им формы *afkomst* «происхождение» вариантом *afkomste*). Тенденция эта была у Хофта, по-видимому, связана также с тем, что он как голландец не всегда четко разграничивал мужской и женский род и стремился поэтому к более последовательной формальной их дифференциации.

II. Оппозиция номинативных форм артикля *de* — *den*

Высокий (возвышенный) стиль	Нейтральный стиль	Низкий (сниженный) стиль
Четкое разграничение номинатива артикля муж. рода <i>de</i> и аккузатива <i>den</i> как маркер высокого стиля. Недопустимость сохранения «эмфатического номинатива» (внедрения формы аккузатива артикля муж. рода в номинатив: <i>den</i> вм. <i>de</i>) как приметы сниженного стиля	Четкое разграничение номинатива (<i>de</i>) и аккузатива (<i>den</i>) как переосмысленный маркер высокого стиля, используемый как примета нейтрального стиля	Пережиточное сохранение широко распространенного «эмфатического номинатива» (<i>den</i> вм. <i>de</i>) как примета сниженного стиля и брабантский ареальный признак

На раннем этапе как Хофт, так и Вондел все еще сохраняли пережиточно под влиянием брабантской традиции это весьма устойчивое явление, не воспринимая его как чуждую литературному языку форму сниженного стиля. Однако постепенно они все более отказывались от него, сознательно стараясь от него освободиться в связи с ростом престижности северного голландского варианта, которому он не был свойствен. Ср. некоторые примеры из ранних произведений Хофта: *den honger* «голод», *den prinsse* «принц», *den dag* «день», *den strael* «луч» (характерно, что во 2-м издании «Граниды» ряд этих форм был элиминирован [6, с. 104]). Ср. у Вондела (особенно в ранних трагедиях и стихах): *den wolf* «волк», *als enen stercken muir* «как прочная стена», *dijnen knecht* «твой слуга», *den dageraad* «утренняя заря» и т. д. Показательно, что и Вондел во 2-м издании «Паламеда» устранял их из чисто стилистических соображений, как несовместимых с высоким стилем (ср. следующие замены в «Паламеде»: *den hemel* > *de hemel* «небо», *den hel* > *de hel* «ад», *soo vuulen moord* > *zoo vuil een moord* «такое грязное (преступное) убийство» [7, с. 53—55]). В комедии Хофта «эмфатический номинатив» почти не встречается как чуждый голландскому узусу⁶. Во всех поздних произведениях Хофта и Вондела он уже не зафиксирован (всюду форма артикля *de* номинатива муж. рода четко противостоит форме аккузатива *den*). Хофт устраняет также внедрение генитива на *-s* (типа *ziels* «души») в форму жен. рода.

III. Оппозиция формата мн. ч. *-en* формату *-s*

Высокий (возвышенный) стиль	Нейтральный стиль	Низкий (сниженный) стиль
Нарастающее закрепление (преимущественно южно-нидерландского) формата мн. ч. <i>-en</i> в существительных как признак высокого стиля. Устранение формата мн. ч. <i>-s</i> (исконно севернонидерландского) как маркера сниженного стиля	Компромиссное сочетание преобладающего употребления формата мн. ч. <i>-en</i> и более ограниченного применения формата <i>-s</i> , используемого в качестве маркера развивающегося нейтрального стиля	Превалирующее употребление севернонидерландского формата мн. ч. <i>-s</i> в существительных как признак сниженного стиля и городского койне

Хофт и Вондел в ранних своих произведениях даже высокого стиля допускали наряду с постепенно нарастающим использованием южного окончания мн. ч. *-en* и довольно широкое применение северного, голландского (ингвеонского по своему происхождению) формата *-s*, еще не воспринимавшегося на том этапе в качестве маркера сниженного стиля. Ср. у Хофта: *lendenen* «поясница», *schoouyderen* «плечи», *kindren* «дети», *cleeren* «одежда», но *soons* «сыновья», *burghers* «горожане», *heuvels* «холмы», *vogeltjens* «птички» и др.; у Вондела *wolven* «волки», *edelliën* «дворяне», *heideneu* «язычники», *voorgouderen* «предки», но *schepsels* «создания», *vaders* «отцы», *kinders* «дети», *vleugels* «крылья» и т. д. Если в трагедии «Бато» у Хофта отмечается постепенное нарастание в применении формы на *-en* (ср. *riddren* «рыцари», *vingren* «пальцы», *blaedren* «листья», *achterwinklen* «укромные места»), то в комедии «Простофиля» абсолютно превалирует маркирующий сниженный стиль форматив *-s* (ср. *cocks* «повара», *meusjens* «девочки», *liens* «люди»); ср. у Вондела *broers* «братья», *roers* «ружья». Наблюдается и вариантность внутри парадигмы мн. ч. (ср. у Вондела: *ons vaders* «наши отцы» имп. п., *aen ons vaderen* «нашим отцам» — дат. п.).

Позднее (в середине века) происходит определенная переоценка обоих формативов мн. числа. Окончание *-en* под влиянием южной письменнo-литературной традиции и рекомендаций для переводчиков Библии стало употребляться все предпочтительнее как маркер высокого стиля за счет северного формата *-s*, воспринимаемого уже как менее литературный, народно-разговорный, в стилизoм отношении сниженный вариант. В свя-

⁶ В связи с ранним формированием (уже в XV в.) двухродовой системы («общего» и среднего рода) в голландском ареале в результате стирания различий между муж. и жен. родом. Здесь проявляется противоположный процесс — стирание флексии *-n* в аккузативе артикля муж. рода (*ten* > *de*) и выравнивание его по номинативу (*de*).

зи с этим, как Хофт (во 2-м издании «Граниды» [6, с. 113]), так и Вондел (во втором издании «Паламеда» [7, с. 64]) исправляют в стилистических целях формы мн. числа ряда существительных, заменяя форматив *-en* на *-s*, расценивая последний в качестве более литературной формы (в противовес более просторечному, маркирующему сниженный стиль формативу *-s*). Ср. у Хофта: *der sangsters* (1-е изд.) > *zangstren* (2-е изд.) «певцы»; аналогично: *vechters* > *vechtren* «воины», *dienaers* > *dienren* «слуги» и др. Ср. целый ряд показательных примеров у Вондела: *in d'aders* > *in zijne adren* «в его жилах», *logens* > *logenen* «ложь», *sijne schouders* > *zijne schoudren* «его плечи». Случаи противоположного преобразования, т. е. замены окончания *-en* формативом *-s* (у Вондела) — *standaerden* > *standerts* «знамена», *heuvelen* > *heuvels* «холмы», *eyeren* > *eyers* «яйца», *teekenenen* > *tekens* «знамения», *hoornen* > *horens* «рога» — свидетельствуют, по-видимому, уже о новом этапе в переосмыслении форматива *-s* и о замене пометы высокого стиля (*-en*) маркером находящегося в становлении нейтрального стиля (форматив *-s*).

В поздних произведениях Хофта также наблюдается сходная, но менее последовательно реализующаяся тенденция [ср.: *burghers* «горожане» (генитив также *-en*), *spijkers* «гвозди», но *schouderen* «плечи», *poorteren* «горожане», *vendelen* «отряды», *beenderen* «кости»].

Стилистическую значимость у Хофта и Вондела имеют также следующие морфологические явления: 1) сохранение глагольной флексии *-e* в 1-м л. ед. ч. наст. времени как маркер высокого стиля (типа *wense ik* «желаю я», *ick jage* «я несусь») и апокопа *-e* в этой форме как примета сниженного (и нейтрального) стиля (типа *ik wens*, *ik geloof* «я верю») [8]; 2) отсутствие синкопы в окончаниях 2-го и 3-го л. ед. ч. наст. времени как маркер высокого стиля (ср. *bespiedet* «выслеживает») и наличие синкопы как признак низкого и нейтрального стилей (ср. *dient* «служит»); 3) употребление южного местоимения 2-го л. ед. и мн. ч. *ghij* «ты, вы» в возвышенном стиле и противостоящих ему голландские формы *jij*, *je* «ты» (вм. пережиточно сохраняющегося архаического *du*) как обиходно-разговорных форм сниженного стиля; 4) внедрение возвратного местоимения *zich* как признака высокого стиля, постепенно вытесняющего старые формы косвенных падежей местоимения 3-го л. ед. ч. (*hem*, *haar*), присущие диалектам и городскому койне. Они встречаются в ранних произведениях Хофта и Вондела еще не как маркеры низкого стиля, а как реликтовые формы, но используются впоследствии и в стилистических целях; 5) устойчивость префикса *ge-* в причастии II как маркер высокого (и нейтрального) стилей и его редукция (*ge* > *e*) как примета низкого стиля [9].

Следует отметить также стилистическое использование Хофтом и Вонделем в сфере словообразования уменьшительных суффиксов — южного варианта *-ken* как приметы возвышенного стиля (ср. *windeken* «ветерок», *bloemkens* «цветочки», *taksken* «веточка» и т. д.) и северного (голландского) варианта *-gen* > *je(n)*, *-tje* (*n*) *-pje* (*n*) (особенно у Хофта), маркирующего преимущественно народно-разговорный, сниженный (а также нейтральный) стиль (ср. у Хофта *hartje* «сердечко», *bosje* «лесок», *soontjen* «сыннок», *bloempjes* «цветочки»; у Вондела — *schuitjen* «лодочка», *neutjes* «орешки»). Для высокого стиля вообще не свойственно употреблять уменьшительные суффиксы. В низком стиле они, напротив, широко представлены.

Стилистическое расслоение нидерландского языка XVII в. находит свое отражение и в сфере синтаксиса [10—12], проявляясь в стилистическом маркировании синтаксической структуры в целом и отдельных синтаксических конструкций, в соотношении паратаксиса и гипотаксиса, в оформлении и закреплении порядка слов в предложении и в выработке сложной системы дифференцированных союзов в результате преодоления их пережиточной диффузности и многозначности.

Наиболее существенной стилистической приметой, маркирующей высокий (возвышенный) стиль в области синтаксиса (как у Хофта, так и у Вондела), является развитие наряду с паратаксисом различных структурно-семантических типов гипотаксиса и сложных многозвенных построений с развернутой системой дифференцированных союзов (типа *terwijl*, *indien*,

nadat, totdat, zodat, opdat, omdat, hoewel и др.). Ср. у Хофта: ...indien alsoo de saken sijn gesteld, als ons de voester voor de waerheit heeft vertelt/Soo loov' jck danckbaerlijck uw goedtheit hooch van waerden, Hoewel jck eensaem blijv' en mis mijn lust op aerden (Gr., 1358—61). «Если дела обстоят так, как нам правдиво рассказала кормилица, то я с благодарностью высоко оценю вашу доброту, хотя останусь одиноким и утрачу радость жить на земле»; у Вондела: Nadat ick d'oversten een wijl had hooren mompelen/Van Amsterdam, al stil by duister t'overrompelen/Rees tusschen Diedrick zelf en Egmond een krackeel/Dat uitborst meer en meer en yeder trock een deel/Van't krijgsvolck op zijn zy, en zocht het stuck te stijven/En na zijn eigen hoofd den aenslagh door te drijven (Gy., 233—37) «После того, как я немного послушал, как предводители шепотом договаривались о том, как под покровом ночи врасплох захватить Амстердам, между Дидриком и Эгмонтом поднялся шумный спор, который все более разрастался, каждый старался привлечь часть войск на свою сторону, расколоть их и осуществить план заговора по-своему». На раннем этапе порядок слов был более свободен. В поздних произведениях структура предложений (особенно у Вондела) более проста и прозрачна, а порядок слов более устойчив и закреплён. Приметой высокого стиля является также широкое применение причастных оборотов (обычно в функции обстоятельств) и постпозитивных определений. Ср. у Хофта: sich gegeven hebbende in dienst «поступив на службу», op de jacht afgedwaalt «сбившись с пути на охоте»; у Вондела: dees hinderpael hier mede verzet zijnde «устранив это препятствие» и т. д. Постпозитивные определения, выраженные прилагательными, особенно свойственны ранним произведениям Хофта и Вондела, ср.: d'aenstaende winter wreedt «предстоящая суровая зима» (Хофт); nu ploegt men d'aarde zwert «вот вспахивают черную землю» (Вондел) и т. д. В качестве одной из характерных примет высокого стиля на позднем этапе выступает также элиминация двойного отрицания.

Низкий (сниженный) стиль в области синтаксиса характеризуется превалированием простых предложений ограниченного объема с преимущественным использованием партаксиса (при слабом развитии гипотаксиса) и пережиточно сохраняющейся диффузностью и многозначностью союзов, а также наличием двойного отрицания и неупотребительностью причастных оборотов. Ср. у Хофта («Простофиля»): Arm ben ick, dat weet ick wel, en draech't lijdzam en geduldich «Беден я, я это хорошо знаю, и переношу это покорно и терпеливо»; у Вондела: Ik weet ien aar, zai Reyntjevaar/En die dient jou alderbest «Я знаю другого,— сказал папаша Рейнике,— а он служит тебе великолепно».

На раннем этапе двойное отрицание (как архаизм) еще не воспринималось в качестве признака сниженного стиля, а употреблялось и в произведениях высокого стиля [ср. у Вондела: die noit en was besproken «которая никогда не обсуждалась»; в более позднем издании этот вариант (как относящийся уже к низкому стилю) был устранен и заменен отрицательным наречием: die nimmer was besproken]. Естественно, что двойное отрицание больше удерживалось в комедии и сатире как маркер сниженного стиля. Ср. у Хофта: Ick en weet me niet genoeg te verwonderen «Я не перестаю удивляться». В поздних произведениях писателей отрицательная частица en уже не употребляется (заменяясь отрицаниями niet и geen).

Одной из типичных черт сниженного стиля является также плеонастическое дублирование подлежащего местоимением. Ср. у Хофта в комедии: Den Heer die geeft «Господин он дает»; у Вондела: Korteboef die zat en lachten «Кортебуф, он сидел и смеялся». Представляет интерес стилистическое переоформление предложения (во 2-м издании трагедии) путем замены местоимения (как маркера низкого стиля) наречием: De booswicht die is vast «Злодей он схвачен» > «De tooswicht is al vast «Злодей уже схвачен».

Лексика Хофта и Вондела отличается большой многослойностью в жанровом и стилистическом планах. Ее необычайно широкий диапазон определяется всесторонним «хватом» самых различных сфер общественной жизни Нидерландов XVII в. В ней нашло отражение все богатство гуманистических идей и ренессансных художественных образов с их обилием

национально-героических, историко-патриотических, религиозно-философских, античных и комедийно-сатирических мотивов, обусловивших сложность функционально-стилистической дифференциации языка и выделение стилистически маркированных пластов в лексике.

Для произведений высокого стиля (поэзии и драматургии раннего периода) характерна насыщенность многочисленными неологизмами (абстрактными существительными, как производными, так и образованными путем словосложения, а также глагольными новообразованиями) часто в сочетании с редкими и напыщенными эпитетами-прилагательными. Ср. у Хофта: *boosheys leelijkheden* «мерзости разврата», *de leedtkauwende wrack* «гложущее чувство мести», *overouwdere* «предки», *naektarmde reusen* «исполины с голыми руками», *verwinssen* «желать утратить что-л.», *groen-fluwelen mos* «зелено-бархатный мох» и т. п.; у Вондела: *zoetvloeiende taal* «сладкозвучный язык», *hoorngetakte hert* «увенчанный ветвистыми рогами олень», *de tranen beeperlen onze wangen* «слезы жемчугом катятся по нашим щекам» и т. д. Вондел использует также архаизирующие мифологические образы, например, *Neptuns azure golven* «лазурные волны Нептуна» и др. У Хофта проявляется пуристическая тенденция к замене заимствованных слов автохтонными, ср.: *hooftsommen* вм. *kapitalen*, *gelove* «доверие» вм. *crediet*, *geluck* «счастье» вм. *avontuur*, ср. даже *verghetelbeeck* «река забвения» вм. *Lethe*. С другой стороны, он допускал для характеристики городского койне Амстердама внедрение ряда иностранных слов в свою комедию «Простофиля» (ср., например, *resolveren* «решать», *de courante nouwellen* «текущие новости» и т. д.). Однако маркером низкого стиля в этой комедии являются локальные (голландские) диалектизмы типа *nesk* «наивный, глупый», *kallen* «болтать», *bevijsen* «понимать» и некот. др. Весьма показательно также, что в своей пасторали Хофт последовательно заменяет лексему *malcander* «друг друга» как южную диалектную форму низкого стиля литературным вариантом *elckander*. Язык его «Нидерландских историй», являющийся образцом научно-популярной прозы, характеризуется строгим лексическим отбором, богатством синонимии, наличием устойчивых словообразовательных моделей, маркирующих формирующийся нейтральный стиль.

Особенно интересны и показательны лексические замены синонимов, внесенные в стилистических целях самим Вонделем во 2-е издание трагедии «Паламед» в 1652 г. [7, с. 13]. Прежде всего он устраняет грубо просторечную лексику низкого стиля. Ср.: *geylheid* «похотливость, сладострастие» > *minne* «плотская, чувственная любовь», но, с другой стороны: *met min en jonst* > *met grote liefde* «с большой любовью»; *zich vergapen (aan)* «заглядеться (на)» > *bezwijcken (voor)* «поддаться искушению»; *hoe-re kint, basterd* «внебрачный ребенок» > *vondeling* «подкидыш»; *deerne* «распутная девка» > *maeghd* «дева, девица»; *den ouden hondsvot* (груб.) > *den ouden suffer* «старый болван»; *hoorenbeesten* > «рогатый скот» > *stier en runderen* (нейтральный стиль); *aarzelen* «колебаться» (южн., вызывающее ассоциации с грубым *aars* «зад») > *wijken* (сев.) или *deinzen*; *beul* «палач» > *scherp-recht*; *boel* «любовница» > *bruid* «невеста»; *half versoope siel* > *half verdroncke siel* «едва не спившийся человек». Ср. также синонимические замены у Вондела, связанные с переключением стилистического маркера из более нейтрального (разговорного) стиля в высокий стиль [*elke* > *ieder* «каждый», *prijzen* > *loven* «хвалить», *trachten* > *pogen* «пытаться»; *gehuil* «вой, рёв» > *gekerm* «стоны, вопли»; *blaffen* > *bassen* (южн.) «лаять» и т. п.] и наоборот [*werpen* > *smijten* «бросать», *aengesicht* > *tronie* (совр. груб.) «лицо» = «морда»; *lenen* «одолжить» > *schenken* «подарить» и т. д.]. Для высокого стиля Вондела характерно исключение уменьшительных существительных, допустимых только в сниженном стиле (ср. замены *bosch-jen* «лесок» > *bosch*; *viskens* «рыбки» > *vischen* и др.). Ср. также некоторые замены, вызванные пуристическими тенденциями у Вондела: *prophecyen* > *wichlarijen* «предсказания», *Zodiaak* > *Dierenriem* «Зодиак», *Hydra* > *Poelslang* «гидра» и др. Таким образом, стилистическое расслоение отмечается в нидерландском языке XVII в. на всех уровнях языковой струк-

ЛИТЕРАТУРА

1. Гухман М. М. От языка немецкой народности к немецкому национальному языку. Ч. I. М., 1955, с. 16.
2. Ярцева В. Н. Соотношение территориальных диалектов в разных исторических условиях. — В кн.: Энгельс и языкознание. М., 1972, с. 191—192.
3. Миронов С. А. Формирование функциональной парадигмы в нидерландском языке XVI в. — В кн.: Функциональная стратификация языка. М., 1985.
4. Гухман М. М., Семенюк Н. Н. История немецкого литературного языка IX—XV вв. М., 1983, с. 124.
5. Степанов Г. В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М., 1976, с. 75—76.
6. Kossmann F. De varianten van Hoo'ts «Granida». — In: Tijdschrift voor Nederlandse taal-en letterkunde, 1917, 36.
7. Walch J. L. De varianten van Vandels «Palamedes». Den Haag, 1906.
8. Зеленецкий А. Л. Формирование глагольной системы нидерландского литературного языка (на материале памятников XIII—XVII вв.). М., 1966, с. 271—273.
9. Миронов С. А. К вопросу о социальной и функционально-стилистической дифференциации нидерландского литературного языка XVII в. — В кн.: Социальная и функциональная дифференциация литературных языков. М., 1977, с. 146.
10. Overdiep G. S. Zeventiende-eeuwse syntaxis. I—III. Groningen, 1931—1935.
11. Weijnen A. A. Zeventiende-eeuwse taal. 2-e dr. Zutphen, 1956, blz. 56—98.
12. Weijnen A. A. Schets van de geschiedenis van de Nederlandse syntaxis. Assen, 1971.